

Полупрезидентские системы. Тенденции к президентализации и парламентаризации.

Научный руководитель – Кузнецов Игорь Иванович

Бахареv Анатолий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: baharev-anatoliy@mail.ru

В современной политической науке классификации форм правления получили достаточно подробное и полное исследование. Но в данном аспекте до сих пор преобладают исследования, базирующиеся на традиционной дифференциации на монархии (абсолютная, дуалистическая, парламентская) и республики (президентская, парламентская). При этом необходимо констатировать, что современный политический инжиниринг существенно отошёл от упомянутых классических форм, что нивелировало ценность классической классификации с практической точки зрения. Ввиду этого мы сталкиваемся с проблемой недостаточности исследований сегодняшних форм организации власти, значительное место среди которых занимают смешанные формы. Моя работа посвящена решению данной проблемы, а именно сравнительному анализу современных полупрезидентских политических систем.

Основными критериями в рассматриваемой мной типологизации форм правления являются: 1) всеобщие выборы главы государства 2) парламентская ответственность правительства. В результате деления образуются четыре взаимоисключающих друг друга типа - президентский, парламентский, полупрезидентский и ассамблейно-независимый.[1]

Предметом исследования моей работы являются современные атипичные формы полупрезидентских республик, имеющие тенденции к президентализации и парламентаризации в формально-юридическом и фактическом ключах, а именно Россия, Казахстан, Азербайджан (президентализация) и Австрия, Ирландия, Исландия (парламентаризация).

Судить о принадлежности России, Казахстана, Азербайджана к полупрезидентским системам с элементами президентализма правомерно на основании анализа конституций государств и ретроспективного анализа реальной практики разграничения полномочий. В России Государственная Дума имеет право выразить недоверие правительству, но решение об отставке правительства остаётся за президентом, который способен не согласиться с парламентом[4]. Более того, если нижняя палата парламента выразит вотум недоверия правительству вторично в течение трех месяцев, то президент получает право распустить палату[3]. Итого, очевидно, что уже на конституционном уровне политическая ответственность правительства практически нивелируется. Если рассматривать политическую практику, то она не отличалась и не отличается стремлением президента прислушиваться к парламентскому мнению. В ельцинский период, несмотря на яростные требования палаты об отставке правительства, президент был неумолим. Сегодня пропрезидентская партия «Единая Россия» полностью контролирует ГД, ввиду чего ликвидирована потенциальная возможность вынесения вотума недоверия правительству. Двойная ответственность кабинета министров фактически является ответственностью перед главой государства. Сходная картина нарушения баланса власти наблюдается в Казахстане и Азербайджане. Парламент не является полноценным государственным институтом, контролирующим правительство[1]. Таким образом, несмотря на разнообразие оценок форм правления Азербайджана, Казахстана, России, необходимо констатировать, что de facto и de jure они отошли

от принципа политической ответственности правительства, тем самым, приблизившись к «чистым» президентским формам, что правомерно классифицировать как системы с элементами президенциализма.

На данном этапе целесообразно проанализировать специфику общей для Австрии, Ирландии и Исландии формы правления. Объем полномочий Президента Австрии практически соответствует положению президентов в парламентских республиках: он представляет Республику во внешних сношениях, принимает и назначает послов, заключает государственные договоры, созывает и закрывает сессии парламента, может распустить нижнюю палату парламента, назначает Федерального канцлера и по его предложению остальных членов правительства, назначает федеральных служащих и пр. Все действия Федерального президента осуществляются на основании предложений правительства или уполномоченного правительством федерального министра, и все его решения должны быть скреплены подписью Федерального канцлера или компетентного федерального министра. Федеральный канцлер и по его предложению остальные члены правительства назначаются Федеральным президентом с учетом расстановки сил в парламенте. Правительство формируется на срок деятельности Национального совета, перед которым оно несет ответственность. Вотум недоверия может быть выражен парламентом всему кабинету или отдельному министру, что влечет их отставку. Сходный набор компетенций находится в ведении глав Ирландии и Исландии. [2]

Исходя из этого Австрия, Ирландия и Исландия являются «почти полностью парламентскими формами правления». [5] В механизме функционирования власти мы не найдем элементов, которые могли быть отнесены к иным, нежели парламентским формам. Однако механизм формирования верховной власти, где наличествуют двойные выборы, является характерной президенциалистской чертой. [6] Факт избрания президента прямыми всеобщими выборами значительно существеннее легитимизирует власть главы гос-ва сравнивая с ситуацией, когда президент избирается парламентом. Совокупность данных факторов создаёт специфический политический дизайн, в котором конституции являются полупрезидентскими, а политическая практика - парламентской.

Таким образом, данная работа объясняет специфику функционирования смешанных форм правления.

Источники и литература

- 1) Зазнаев О.И. Атипичные президентские и полупрезидентские системы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск № 1 / том 147 / 2005
- 2) Конституции государств Европы. – Т. 1. // Федеральный конституционный закон Австрийской Республики от 10 ноября 1920 года
- 3) Конституция Российской Федерации. – М., 1993
- 4) Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. – 1994. – № 1.
- 5) Duverger M. A new political system model: semi-presidential government // Europ. J. of Political Research. – 1980. – V. 8. – P. 167.
- 6) Lijphart A. Presidentialism and majoritarian democracy: theoretical observations // The failure of presidential democracy. Comparative perspectives / Ed. by J.J. Linz and A. Valenzuela. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1994.